

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ОБРАБОТКИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ БЕЗ СОГЛАСИЯ СУБЪЕКТА ПРИ ВОЗВРАТЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ШТРАФОВ: АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 6 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА № 152-ФЗ

LEGAL GROUNDS FOR THE PROCESSING OF PERSONAL DATA WITHOUT THE SUBJECT'S CONSENT IN THE REFUND OF ADMINISTRATIVE FINES: AN ANALYSIS OF THE PRACTICE OF APPLYING ARTICLE 6 OF FEDERAL LAW NO. 152-FZ

**A. Ovchinnikov
R. Tkachenko
S. Basyrova**

Summary. This article examines the legal grounds for the processing of personal data by executive authorities when refunding unlawfully collected administrative fines. The regulatory framework governing instances of personal data processing without the subject's consent within administrative proceedings and the enforcement of judicial acts is analyzed. It is noted that data operators' demand for additional consent in situations explicitly regulated by law exceeds their competence. A discrepancy between the provisions of Federal Law No. 152-FZ and the law-enforcement practice of certain administrative bodies has been identified. It is determined that the refund of funds under annulled rulings falls within the enforcement of judicial acts and the powers of functional executive authorities. The article concludes that requesting consent for the processing of personal data when refunding unlawfully collected fines contradicts the provisions of Article 6 of Federal Law No. 152-FZ and creates unjustified obstacles to the exercise of citizens' constitutional rights.

Keywords: personal data, administrative fine, refund of funds, personal data operator, consent of the subject, judicial act, administrative proceedings.

Овчинников Алексей Николаевич

кандидат экономических наук, Тольяттинское высшее военное командно-инженерное строительное училище;
Московский государственный строительный университет;
Российский университет кооперации,
inza73@gmail.com

Ткаченко Роман Владимирович

доктор юридических наук, профессор,
Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

Басырова Светлана Анатольевна

юрисконсульт 1 категории
АО «Ульяновскэнерго»;
Институт международного права и экономики
имени А. С. Грибоедова, г. Москва

Аннотация. В статье рассматриваются правовые основания обработки персональных данных органами исполнительной власти при возврате незаконно взысканных административных штрафов. Проведен анализ нормативно-правовой базы, регламентирующей случаи обработки персональных данных без согласия субъекта в рамках административного судопроизводства и исполнения судебных актов. Отмечено, что требование операторов персональных данных о предоставлении дополнительного согласия в ситуациях, прямо урегулированных законодательством, выходит за пределы их компетенции. Выявлено противоречие между нормами Федерального закона № 152-ФЗ и правоприменительной практикой отдельных административных органов. Определено, что возврат денежных средств по отменным постановлениям относится к исполнению судебных актов и полномочий функциональных органов исполнительной власти. Сделан вывод о том, что запрос согласия на обработку персональных данных при возврате незаконно взысканных штрафов противоречит положениям статьи 6 Федерального закона № 152-ФЗ и создает необоснованные препятствия для реализации конституционных прав граждан.

Ключевые слова: персональные данные, административный штраф, возврат денежных средств, оператор персональных данных, согласие субъекта, судебный акт, административное судопроизводство.

Вопросы правомерности обработки персональных данных гражданами органами государственной власти приобретают особую актуальность в контексте реализации прав на судебную защиту и восстановление нарушенных имущественных интересов. Федеральный

закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» [5] (далее — Закон о персональных данных, ФЗ № 152) устанавливает достаточно четкую систему правовых оснований для обработки персональных данных, включая случаи, когда согласие субъекта не тре-

буется. Однако правоприменительная практика демонстрирует неоднозначное толкование данных норм отдельными государственными органами, что порождает конфликтные ситуации при реализации гражданами законных прав.

Проблематика обработки персональных данных без согласия субъекта в рамках административного судопроизводства и последующего исполнения судебных актов остается недостаточно изученной в научной литературе. Большинство исследователей сосредоточивают внимание на общих принципах работы с персональными данными, в то время как специфика их обработки при возврате незаконно взысканных административных штрафов требует отдельного рассмотрения. Данное исследование направлено на восполнение указанного пробела и анализ правовых оснований обработки персональных данных в рассматриваемой сфере правоотношений.

Основопологающим принципом законодательства о персональных данных является необходимость получения согласия субъекта на обработку его данных. Вместе с тем, как справедливо отмечает Талапина Э.В., абсолютизация данного принципа способна парализовать деятельность публичных органов и препятствовать реализации иных значимых правовых интересов [7]. Исследователь подчеркивает, что законодатель предусмотрел систему исключений из общего правила, закрепив в статье 6 Закона о персональных данных одиннадцать оснований для обработки данных без согласия их субъекта.

Е.Ю. Архипова в своих работах акцентирует внимание на том, что исключения из принципа согласия не являются произвольными, а базируются на необходимости обеспечения баланса частных и публичных интересов [8]. По мнению автора, законодатель стремился создать механизм, позволяющий государственным органам эффективно выполнять возложенные на них функции без излишнего бюрократического обременения граждан требованиями о предоставлении многочисленных согласий.

Терещенко Л.К. обращает внимание на особую роль судебных процедур в системе исключений из принципа согласия [9]. Автор указывает, что участие в судопроизводстве предполагает неизбежное раскрытие и обработку персональных данных участников процесса, и требование дополнительного согласия в таких случаях представляется нецелесообразным и противоречащим принципу процессуальной экономии.

Согласно актуальному правовому подходу, список обстоятельств, зафиксированный в ч. 1 ст. 6 ФЗ о персональных данных, имеет закрытый характер и не допускает расширительной интерпретации. Эта точка зрения

поддерживается исследованиями Е.В. Михалевиц [10], акцентирующего внимание на важности буквального соблюдения законодательных норм при установлении законности работы с личными сведениями граждан без их разрешения. Одновременно исследователь обращает внимание на сложность отнесения реальных случаев к конкретным обстоятельствам, описанным в нормативных актах.

Рассмотрение вопросов обработки персональных данных в контексте административного судопроизводства требует комплексного анализа норм как законодательства о персональных данных, так и процессуального законодательства. Т.В. Пешкова справедливо отмечает, что административное судопроизводство представляет собой особую форму защиты прав граждан от незаконных действий публичной власти, и эффективность данной защиты не должна ставиться в зависимость от формальных требований о получении согласий на обработку данных, которые уже находятся в распоряжении соответствующих органов [11].

Критический анализ указанных научных позиций позволяет сформулировать вывод о том, что законодатель сознательно создал правовой механизм, освобождающий государственные органы от необходимости получения согласия субъекта в строго определенных случаях, связанных с осуществлением публично-правовых функций, включая участие в судопроизводстве и исполнение судебных актов. Данный подход представляется обоснованным и соответствующим конституционным принципам защиты прав граждан.

Часть 1 статьи 6 ФЗ № 152 содержит конкретные основания, при наличии которых обработка персональных данных осуществляется без согласия субъекта. Применительно к ситуации возврата незаконно взысканных административных штрафов релевантными являются три основания, закрепленные в пунктах 3, 3.1 и 4 указанной нормы.

Пункт 3 части 1 статьи 6 Закона о персональных данных устанавливает, что обработка персональных данных осуществляется без согласия субъекта, если она производится в связи с участием лица в конституционном, гражданском, административном, уголовном судопроизводстве, судопроизводстве в арбитражных судах. Данное основание имеет прямое отношение к рассматриваемой проблематике, поскольку отмена постановления о привлечении к административной ответственности происходит в рамках административного судопроизводства.

Применение данной нормы требует понимания того, что административное судопроизводство не завершается с момента вынесения судебного решения. Логиче-

ским продолжением судебного разбирательства является восстановление нарушенных прав гражданина, что в случае незаконного взыскания административного штрафа означает возврат уплаченных денежных средств.

Судебный акт об отмене постановления административного органа о привлечении к ответственности автоматически порождает обязанность этого органа возвратить незаконно взысканные денежные средства. Данная обязанность вытекает из принципа реституции и общеправового принципа недопустимости неосновательного обогащения. Следовательно, возврат административного штрафа представляет собой форму исполнения судебного акта, для осуществления которой требуется обработка персональных данных гражданина, включая его банковские реквизиты.

Следующим значимым обстоятельством выступает п. 4 ч. 1 ст. 6 ФЗ о персональных данных, в соответствии с которым работа с личной информацией разрешена без разрешения лица, когда это требуется для реализации функций федеральных исполнительных структур, организаций государственных внебюджетных фондов, исполнительных структур власти регионов РФ, муниципальных органов.

Правоприменительная практика в сфере возврата незаконно взысканных административных штрафов демонстрирует наличие системной проблемы, связанной с неправильным пониманием отдельными административными органами норм законодательства о персональных данных. Органы, выступающие в качестве операторов персональных данных, нередко выдвигают требование о предоставлении согласия на обработку данных в ситуациях, когда законодательство прямо предусматривает возможность такой обработки без согласия субъекта.

Типичной представляется ситуация, при которой гражданин обращается к административному органу с заявлением о возврате денежных средств, уплаченных в качестве административного штрафа, постановление о взыскании которого впоследствии было отменено судом. В заявлении гражданин указывает свои паспортные данные, необходимые для идентификации личности, а также банковские реквизиты для перечисления денежных средств. Казалось бы, данной информации достаточно для осуществления возврата, поскольку административный орган уже располагает всеми сведениями о гражданине из материалов дела об административном правонарушении, а также из судебного решения об отмене постановления.

На практике государственные учреждения отклоняют запросы о возмещении платежей, ссылаясь на отсутствие разрешения лица на работу с его личными

сведениями. Подобная аргументация выглядит необоснованной по ряду оснований. Прежде всего, как продемонстрировано ранее, нормативная база о личных данных четко указывает на допустимость работы с информацией без разрешения лица в контексте судебных процессов и реализации судебных решений. Во-вторых, административный орган уже обладает персональными данными гражданина, которые были получены в рамках производства по делу об административном правонарушении, и повторный запрос согласия на обработку тех же данных лишен логического обоснования.

Сосредоточимся на анализе конкретной правоприменительной ситуации, участником которой являлся автор настоящей статьи. Данная ситуация наглядно демонстрирует системный характер выявленных проблем и их далеко идущие последствия как для реализации прав отдельного гражданина, так и для функционирования системы правосудия в целом.

02 августа 2023 года решением Мещанского районного суда города Москвы постановление заместителя начальника Московской административной дорожной инспекции (далее — МАДИ) о привлечении автора к административной ответственности в виде штрафа в размере 3 000 рублей было отменено, производство по делу об административном правонарушении прекращено. Следует подчеркнуть, что административный штраф был уплачен автором до отмены постановления, то есть в период, когда акт административного органа формально сохранял юридическую силу. Однако последующая отмена постановления судом означает, что взыскание штрафа изначально было незаконным, и у автора возникло безусловное право на возврат уплаченной суммы в соответствии с общими принципами права о недопустимости неосновательного обогащения.

Автор неоднократно обращался в МАДИ с заявлениями о возврате денежных средств, указывая в заявлениях свои паспортные данные, необходимые для идентификации личности, а также банковские реквизиты для перечисления денежных средств. Заявления были собственноручно подписаны автором, что подтверждало их подлинность и волеизъявление заявителя. С точки зрения правовой логики, данной информации достаточно для осуществления возврата, поскольку МАДИ располагало всеми необходимыми сведениями о заявителе из материалов дела об административном правонарушении, а также из резолютивной части судебного решения.

Однако в своём уведомлении МАДИ сообщило, что компенсация платежей производится на базе обращения, разрешения на работу с личными сведениями и банковских данных. К уведомлению прилагался стандартный бланк разрешения на работу с личными све-

дениями. Следовательно, МАДИ связало возмещение платежей с предъявлением дополнительной бумаги — разрешения на работу с личными сведениями, которое, как будет продемонстрировано в данной работе, не является обязательным согласно прямому указанию нормативных актов.

Автор обоснованно отказался предоставлять требуемое согласие, поскольку расценивал данное требование как противоречащее закону и лишённое оснований. 19.12.2024 исследователь повторно направил в МАДИ требование о компенсации платежей. 16.01.2025 МАДИ в лице заместителя руководителя подразделения администрирования нарушений Управления контроля за перевозками пассажиров и грузов формально отклонило возмещение административного взыскания, обосновав отклонение тем, что «обращение о компенсации платежей включает личные сведения, работа с которыми производится с разрешения носителя личных сведений». На момент создания данной публикации платежи не компенсированы.

Правовая квалификация действий МАДИ в описанной ситуации требует комплексного применения всех трех рассмотренных выше оснований, предусмотренных пунктами 3, 3.1 и 4 части 1 статьи 6 ФЗ № 152.

Во-первых, обработка персональных данных автора осуществляется в связи с его участием в административном судопроизводстве (пункт 3 части 1 статьи 6). Отмена постановления о привлечении к административной ответственности произошла в рамках административного судопроизводства, регламентированного главой 22 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Все последующие процедуры, связанные с восстановлением нарушенных прав гражданина, являются неотъемлемым продолжением данного судопроизводства и направлены на реализацию судебного решения.

Во-вторых, возврат денежных средств объективно необходим для исполнения судебного акта (пункт 3.1 части 1 статьи 6). Решение Мещанского районного суда об отмене постановления МАДИ и прекращении производства по делу влечет, в силу общих принципов права, автоматическую обязанность административного органа возвратить незаконно взысканные денежные средства. Данная обязанность вытекает непосредственно из судебного решения и представляет собой форму его исполнения в материальном смысле.

В-третьих, компенсация административного взыскания объективно требуется для реализации функций МАДИ как функционального органа исполнительной власти столицы (п. 4 ч. 1 ст. 6). МАДИ создана согласно постановлению столичного Правительства от 14.10.2013

№ 679-ПП «О создании Московской административной дорожной инспекции и утверждении её устава» [6] и обладает публичными функциями по разбирательству дел о административных нарушениях в определённой области деятельности. В перечень данных функций включается не только процедура применения административных санкций, но и осуществление всех требуемых процедур, связанных с управлением производством по делам о административных нарушениях, в том числе компенсация платежей при аннулировании решений о применении санкций.

Совокупность указанных обстоятельств свидетельствует о том, что МАДИ располагало и продолжает располагать всеми требуемыми правовыми обстоятельствами для работы с личными сведениями исследователя без получения его разрешения. Кроме того, требование о предъявлении такого разрешения не просто не имеет законодательного основания, но и явно противоречит нормам ст. 6 ФЗ о персональных данных, которая исчерпывающе регламентирует ситуации работы с личными сведениями без разрешения носителя.

Требование МАДИ о предъявлении разрешения на работу с личными сведениями в ситуации, когда законодательство явно разрешает такую работу без разрешения носителя, является превышением прав оператора личных сведений. ФЗ № 152-ФЗ не предоставляет оператору дискреционного права самостоятельно устанавливать, в каких ситуациях необходимо разрешение носителя на работу с его информацией. Данный аспект исчерпывающе урегулирован в ст. 6 указанного нормативного акта, и оператор императивно должен руководствоваться нормами законодательства, а не собственным решением или внутренними административными правилами.

Более того, действия МАДИ могут быть квалифицированы как злоупотребление правом в смысле статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации [2] (далее — ГК РФ). Часть 1 указанной статьи устанавливает общий запрет на осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. Требование предоставить согласие на обработку персональных данных в ситуации, когда такое согласие объективно не требуется по закону, а его непредоставление влечет невозврат денежных средств, принадлежащих гражданину по праву, свидетельствует о злоупотреблении МАДИ своим властным положением оператора персональных данных и нарушении баланса частных и публичных интересов.

Необходимо также констатировать, что действия МАДИ нарушают основополагающие принципы обработки персональных данных, закреплённые в статье 5

Закона о персональных данных. В частности, нарушен **принцип законности целей и способов обработки персональных данных** (пункт 1 части 1 статьи 5), поскольку требование предоставить согласие не основано на действующем законодательстве и противоречит специальным нормам статьи 6 того же закона. Нарушен **принцип соответствия содержания и объема обрабатываемых персональных данных заявленным целям обработки** (пункт 3 части 1 статьи 5), поскольку МАДИ уже располагает из материалов дела об административном правонарушении всеми необходимыми данными заявителя для осуществления возврата денежных средств.

Фактически МАДИ создало правовую ситуацию, при которой автор лишен возможности реализовать свое конституционное право на возврат незаконно взысканных денежных средств без выполнения незаконного требования о предоставлении согласия на обработку персональных данных. Данная ситуация представляет собой классический пример административного произвола, при котором государственный орган использует свое властное положение для навязывания гражданину условий, не предусмотренных законодательством и нарушающих принцип правовой определенности.

Попытка автора защитить свои права в судебном порядке столкнулась с серьезными процессуальными препятствиями, что наглядно демонстрирует системный характер выявленных проблем и свидетельствует о необходимости доктринального осмысления вопросов подведомственности и подсудности споров, связанных с обработкой персональных данных государственными органами при исполнении публичных полномочий.

Автор обратился в Басманный районный суд города Москвы с административным иском с заявлением о признании незаконными действий должностных лиц МАДИ. Правовым основанием иска послужило нарушение МАДИ требований Федерального закона № 152-ФЗ, а именно предъявление требования о предоставлении согласия на обработку персональных данных в ситуации, когда законом такое согласие не предусмотрено. По мнению автора, МАДИ как оператор персональных данных превысило свои публичные полномочия, что дает основания для судебного оспаривания действий административного органа в порядке главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации [3] (далее — КАС РФ).

Выбор автором административного судопроизводства в качестве процессуальной формы защиты своих прав представляется юридически обоснованным.

Требование МАДИ о предоставлении согласия на обработку персональных данных безусловно создает юри-

дическое препятствие для осуществления права автора на возврат денежных средств и незаконно возлагает на него обязанность по предоставлению документа, не предусмотренного действующим законодательством. Следовательно, с процессуально-правовой точки зрения данное требование подлежит судебному оспариванию в порядке административного судопроизводства как действие должностного лица, нарушающее права гражданина в сфере публичных правоотношений.

Однако судья Басманного районного суда города Москвы определением от 16 апреля 2025 года отказал в принятии искового заявления, отметив, что исследователь оспаривает действия служащих административного учреждения, связанные с производством по делу о административном нарушении, о компенсации незаконно изъятых административных взысканий, в связи с чем заявленные требования не могут быть рассмотрены в режиме административного судопроизводства. Суд указал обращающемуся на необходимость обращения в рамках производства по делу о административном нарушении.

С научно-теоретической точки зрения данная позиция суда первой инстанции представляется методологически ошибочной по нескольким взаимосвязанным основаниям.

Правоотношения, связанные с обработкой персональных данных, по своей правовой природе не являются составной частью производства по делу об административном правонарушении. Производство по делу об административном правонарушении регламентируется разделом IV Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [4] (далее — КоАП РФ) и имеет своим предметом установление объективной стороны правонарушения, субъективной стороны (вины лица) и назначение справедливого административного наказания. Вопросы обработки персональных данных регулируются самостоятельным федеральным законом и образуют отдельную группу правоотношений в сфере защиты конституционного права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (статья 23 Конституции Российской Федерации) [1].

Судебный акт об отмене постановления МАДИ и прекращении производства по делу об административном правонарушении вступил в законную силу 02 августа 2023 года, что означает окончательное завершение производства по делу. Возникший впоследствии спор о правомерности требования МАДИ предоставить согласие на обработку персональных данных представляет собой самостоятельное, автономное правоотношение, не связанное с ранее рассмотренным делом об административном правонарушении.

Фундаментальное значение имеет различие процессуального положения сторон в двух разбирательствах. В производстве по делу о административном нарушении исследователь выступал лицом, подвергаемым административным санкциям (ст. 25.1 КоАП РФ), а МАДИ функционировало как учреждение, уполномоченное разбирать дела о административных нарушениях и выносить решения о применении санкций. В предъявленном административном иске исследователь оспаривает поступки МАДИ как оператора личных сведений, то есть участвует в принципиально других, качественно различающихся правоотношениях, где он функционирует как носитель личных сведений (ст. 3 ФЗ № 152-ФЗ), а МАДИ — как оператор, императивно обязанный соблюдать нормативную базу о личных сведениях. Данные правоотношения качественно различаются от административно-деликтных отношений и требуют независимой правовой оценки в рамках обособленного судебного производства.

Нарушение законодательства о персональных данных может повлечь самостоятельную административную санкцию оператора, установленную ст. 13.11 КоАП РФ. Хотя автор в своём исковом обращении не поднимал вопрос о применении к МАДИ административной санкции по указанной статье, а требовал признать поступки оператора противоречащими закону, сама возможность административной санкции оператора за нарушение нормативной базы о личных сведениях свидетельствует о самостоятельном характере правоотношений в данной области и их отделении от производства по конкретному делу о административном нарушении.

Таким образом, отказ суда в принятии административного искового заявления со ссылкой на необходимость обращения в рамках производства по делу об административном правонарушении представляется процессуально необоснованным и нарушает конституционное право автора на судебную защиту (статья 46 Конституции Российской Федерации). Данная правовая

позиция суда фактически лишает гражданина эффективного средства правовой защиты и создает правовую неопределенность в вопросе о порядке оспаривания действий операторов персональных данных, являющихся государственными органами.

Проведенное исследование позволяет констатировать наличие существенного противоречия между нормативными предписаниями Федерального закона № 152-ФЗ и практикой их применения отдельными административными органами при возврате незаконно взысканных штрафов. Анализ положений пунктов 3, 3.1 и 4 части 1 статьи 6 указанного закона убедительно свидетельствует о том, что законодатель сознательно освободил операторов персональных данных от необходимости получения согласия субъекта в ситуациях, связанных с судопроизводством, исполнением судебных актов и реализацией публичных полномочий государственных органов. Требование административных органов о предоставлении дополнительного согласия на обработку персональных данных в описанных обстоятельствах не только противоречит букве закона, но и создает незаконные препятствия для реализации конституционного права граждан на судебную защиту и восстановление нарушенных имущественных интересов. Выявленные проблемы правоприменения усугубляются процессуальными сложностями судебного оспаривания действий операторов персональных данных, что свидетельствует о необходимости выработки единой судебной практики и методологических разъяснений высших судебных инстанций по вопросам разграничения административно-деликтных правоотношений и правоотношений в сфере защиты персональных данных. Устранение указанных противоречий требует как совершенствования правоприменительной практики, так и повышения правовой культуры должностных лиц государственных органов в части понимания правовых оснований обработки персональных данных без согласия субъекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 14.12.2025).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 14.12.2025).
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 31.07.2025) [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 14.12.2025).
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 04.11.2025) [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 14.12.2025).
5. Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «О персональных данных» [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 14.12.2025).
6. Постановление Правительства Москвы от 14.10.2013 № 679-ПП «О Московской административной дорожной инспекции и внесении изменений в постановление Правительства Москвы от 15.05.2012 № 198-ПП» (с изм. на 04.08.2020) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс Проф». — Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 14.12.2025).

7. Талапина Э. Право на информацию в свете теории субъективного публичного права / Э. Талапина // Сравнительное конституционное обозрение. — 2016. — № 6(115). — С. 70–83. — DOI: 10.21128/1812-7126-2016-6-70-83. — EDN YFJDOJ.
8. Архипова Е.Ю. Баланс частных и публичных интересов при правовом регулировании / Е.Ю. Архипова // Актуальные проблемы государства и права. — 2022. — Т. 6, № 2(22). — С. 132–139. — DOI: 10.20310/2587-9340-2022-6-2-132-139. — EDN TQGGGC.
9. Терещенко Л.К. Получение согласия на обработку персональных данных в условиях цифровой экономики / Л.К. Терещенко // Судья. — 2021. — № 4(124). — С. 10–15. — EDN FOWJEZ.
10. Михалевич Е.В. Отдельные случаи обработки персональных данных третьими лицами / Е.В. Михалевич // Судья. — 2021. — № 4(124). — С. 16–21. — EDN VWIBKO.
11. Пешкова Т.В. Административное судопроизводство в судах общей юрисдикции как форма защиты прав граждан от нарушений со стороны публичной администрации: проблемы теории и практики / Т.В. Пешкова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. — 2012. — № 2(13). — С. 264–274. — EDN PKHSQX.

© Овчинников Алексей Николаевич (inza73@gmail.com); Ткаченко Роман Владимирович; Басырова Светлана Анатольевна
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»